

Глава 2: Ярость

Ему потребовалось довольно много времени, чтобы прийти в себя и успокоиться. Когда слезы закончились, все еще чувствовал, что это, должно быть, худший день в его жизни. Он едва мог пошевелиться и даже не мог как следует открыть глаза, и, как бы это ни работало, он мог видеть только размытое пятно и ничего примечательного. Он чертовски устал, как физически, так и морально. Все его клетки жаждали немного отдохнуть, но новая ситуация и странное осознание не давали ему возможности расслабиться. Он должен был знать, что происходит. Вскоре его воспоминания начали возвращаться, начиная с самых последних, в основном о безбожном мальчике и его приготовлениях.

Я не совсем уверен, но мне кажется, что я только что родился заново. То, что бог не шутил, это настоящее дело здесь... Я должен пройти через это, или быть без сознания, или переродиться в теле маленького ребенка или что-то в этом роде, ни один из легких романов не должен был проходить через это дерьмо, почему я?!

Поскольку ему больше нечего делать, он все еще был в темноте, так как держать глаза открытыми было самым трудным делом в мире, он просто продолжал порочить имя бога, до которого ему даже не удалось добраться. Он продолжал ругаться и разглагольствовать об этом полоумном перерождении всю дорогу, пока какой-то громкий шум не заставил его снова сосредоточиться на своем окружении. Он просто заметил, что на самом деле может слышать вещи, по крайней мере, намного лучше, чем раньше, вероятно, потому, что он недавно родился. Он попытался снова открыть глаза, но безрезультатно, все еще было огромное размытое пятно разных цветов, в основном синего и немного оранжевого. Он не мог видеть, но мог слабо слышать крик какого-то зверя. Это напугало его до чертиков, еще не буквально, и даже не начал снова плакать, но он не мог не задаться вопросом, что происходит.

(A/N: Я постараюсь придерживаться последовательного способа обозначения речи. Текст между " будет фактически произнесенными предложениями, в то время как текст между * будет внутренним разговором)

Подожди, блядь, минутку, я выбрал Наруто, не так ли? Тогда это должно означать, что я действительно переродился как Наруто, и сюжет происходит вокруг меня! Черт возьми, подумай, что именно произошло тогда и там? Давайте посмотрим... Кушина рождает Наруто, Курама убегает из-за человека в маске, Минато сражается с человеком в маске, а затем запечатывает часть себя, Кушину и половину Курамы в Наруто. Что-то в этом роде, порядок на самом деле не важен, я ничего не могу с этим поделать... ну, что угодно. Ладно, я думаю, что только что слышал крики Курамы, он, вероятно, просто пытался убить Наруто, ну, меня... Я полагаю... но Кушина и Минато остановили его, и собираются запечатать Кураму. С моей стороны не требуется большого вклада, так как сейчас я всего лишь маленький ребенок... Что ж, будем надеяться, что все пойдет в соответствии с сюжетом.

Расчеты Дикса были в основном точными, так как острый, как бритва, коготь Курамы был всего в нескольких сантиметрах от того, чтобы пронзить его крошечное тело. Однако то же самое не относилось к его "родителям". Минато и Кушина, уже на последнем издыхании, пытались попрощаться со своим маленьким мальчиком, в то время как гигантский коготь Курамы чисто проник в их тела.

Прежде чем быть запечатанным, Курама попытался дать последний отпор, он понял, что его снова собираются заключить в тюрьму, на этот раз в новорожденного, из всех. Ну и наглость у этих людей! Он не мог придумать худшей участи, поэтому использовал всю свою силу, чтобы нанести смертельный удар, даже если это было низко и безнравственно, по безобидному

ребенку. Он использовал все, что у него осталось после боя с другими ниндзя Конохи, но даже этого было недостаточно. Этим ненавистным Минато и Кушине снова удалось встать у него на пути. Они пожертвовали собой ради жизни своего ребенка, и хотя он считал их действия достойными восхищения, он не мог удержаться от беззвучного смеха, так как ему удалось убить своих последних мучителей и все еще не был запечатан после всего.

Однако его счастье продлится недолго, так как примерно через минуту, его сила начала угасать, и он почувствовал, как что-то высасывает чакру. Страх и отчаяние овладели его разумом, который вскоре превратился в ярость. Он потерпел неудачу, и Минато выиграл. Печать уже собиралась активироваться, и ярость Курамы была близка к пику, когда внезапно неопишуемая боль охватила его тело, и гнев снова превратился в ужас. Это было почти так же, как если бы меня разорвали надвое. Именно это и происходило. Минато собирался разорвать чакру 9-хвостатого зверя надвое и запечатать половину ее в своем сыне Восьмью Подписанными Печатами, а другую половину забрать с собой в живот самой смерти с помощью Печати Смерти Жнеца.

Дикс, с другой стороны, понятия не имел ни о чем, что происходило вокруг него, поэтому пытался расслабиться на мягкой подушке или на чем там он был. Холодная часть прошла хорошо, так как он лежал на алтаре с Подписью Восьми, полностью обнаженный от всего, что могло защитить его от ночного холода. Он был немного раздражен, но также знал, что его "родители", скорее всего, были озабочены тем, чтобы умереть как можно медленнее и продлить этот волшебный момент еще больше. Это на самом деле не тяготило его совесть, так как он почти не имел с ними никакой связи, кроме знакомства с самими персонажами. Они на самом деле не волновали его до тех пор, пока не контролировал ситуацию. Хотя ему было немного грустно за Минато, он чертовски крут, жаль, что ему придется умереть.

При этой последней мысли, он попытался снова открыть глаза, просто чтобы взглянуть на одного из своих любимых персонажей этой истории, и заметил, что видит немного яснее, но пока ничего особенного. Одна гуманоидная форма, с двумя выступами, скорее всего, головами, с тонной оранжево-красного, вероятно, позади них. Все это в основном соответствовало его ожиданиям. Он был знаком с этой сценой, поэтому понял, что происходит. Во время размышления ему пришлось закрыть глаза, потому что, в очередной раз, стресс от рождения заставил его устать во всех возможных отношениях. Он уже собирался задремать, когда почувствовал, что с его животом что-то не так, начал зудеть с легкой болью в боку. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы вспомнить, что, вероятно, это Курама нашел дорогу в новую пятизвездочную квартиру в своем теле. И какой это была находка.

Курама не смог сдержать своего гнева, когда снова оказался за решеткой. Не так, как он хотел. Его чакра начала колотить по печати под всеми возможными углами, в то время как он продолжал кричать в приступе жгучей ярости и умопомрачительной боли. Внутри печати как будто само пространство разорвалось и открыло путь в самые глубокие ямы ада, его чакра превратилась в катастрофический огненный смерч и попыталась зацепиться за все, что он мог уничтожить, но ничего не нашла. Его эмоции заполнили каждый дюйм пространства бездонной ненавистью и гневом, и вся эта сила вонзилась в эту проклятую печать. Но безрезультатно. Печать только что сформировалась, и сейчас она была самой сильной. У него не было возможности сломать его. Безумный эпизод скоро закончился. В то время как начиналась депрессия, гнев никогда по-настоящему не угасал, и принятие было где-то далеко в будущем. На данный момент он достаточно утомил себя. Пришло время "остепениться". Не то чтобы у него был другой выбор.

<http://tl.rulate.ru/book/58858/1533005>